

УДК 159.923.4

Л.М. БАЛАБАНОВА, докт. психол. наук, проф.,

*И.А. ВИДЕНЕЕВ, канд. психол. наук, доц., В.А. ДРУЗЬ, докт. биол. наук, проф.,
И.В. ЖДАНОВА, канд. психол. наук, доц., В.В. КРИВОДЕРЕВ, канд. психол. наук,
П.В. МАКАРЕНКО, канд. психол. наук, Г.В. ПОПОВА, канд. психол. наук, доц.,
Т.А. ЮДИНА*

Национальный университет внутренних дел

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ТИПОВ ТЕМПЕРАМЕНТА И ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проведен сравнительный анализ различных представлений темперамента человека и на основании современных достижений психологии предложена обобщенная их форма.

Для осуществления сохранности равновесного состояния организма с внешней средой необходим специальный механизм, который обеспечивает оценку внешней среды и, в соответствии с этим, формирует из существующих средств разрешимости ответную реакцию. Такая форма реакции должна располагать определенным запасом вариантов направленности отношения со средой и против среды. Вне зависимости от располагаемого диапазона форм реакции, необходим механизм регулирования относительно их качественного развития. Таким образом, в системе отношений «направленность реакции» по форме протекания к развитию ее «качественной характеристике» можно представить все поле событий системы адекватных отношений «организм-среда». Естественно, что оно в полной мере зависит от средовых условий, в которых необходимо сохранять равновесие. Следовательно, процесс поддержания равновесного состояния должен определяться наличием однозначного соответствия различных видов адекватных ответных реакций на возникающие средовые возмущения. Такие виды реакций должны формироваться в виде сигналов-знаков в поле событий потенциальных возможностей системы. Это поле можно представить как «форма направленности реакции» - ее качественная характеристика», где форма направленности составляет ось «со средой-против среды», а ось качественной организации отражает ее «усиление-ослабление, упрощение-усложнение, ускорение-замедление» или в обобщенном варианте «активное усиление-активное подавление».

К такому полю событий предъявляются определенные требования его построения, которые заключаются в том, что каждые координатные оси представляют собой дихотомическую пару. Сами оси должны быть представлены взаимонезависимыми характеристиками, что позволяет построить ортого-

нальную систему отображения возможных адаптивных форм поведения. Каждая координатная ось должна иметь меру (масштаб), что, в свою очередь, определяет размерность формирующихся ответных адаптивных форм поведения. Точность их регуляции определяется масштабом каждой шкалы координатных осей - чем более точно регулирование ответных действий на возмущающие воздействия среды, тем более высокая устойчивость противодействия средовым колебаниям. В свою очередь, надежность сохранения устойчивости отношений определяет потенциальный запас, который обеспечивает длительное функционирование структур, сохраняющих устойчивое поведение, что требует их резервирования или структурной избыточности, позволяющей дублировать структуры, вышедшие из состояния функциональной активности и находящиеся в состоянии восстановления.

Таким образом, жизнеспособность адаптивной системы определяется ее устойчивостью, надежностью и восстанавливаемостью или «ремонтпригодностью». Вариативность в проявлении этих характеристик определяют предрасположенность к организации адаптивного поведения и возможным акцентуациям его в случае возникновения несоответствия в отношениях «объект-среда».

Наиболее отдаленными попытками научного обоснования поведения человека, которые сохранились и дошли до нашего времени, являются теоретические положения китайской философии (7 тыс. лет до н.э.) - см. рис.1.

Данное представление в полной мере соответствует требованиям построения поля событий, которые были определены только в XX столетии. Используемые первоэлементы или параметры представлены в конкретных образах, которые вкладываются в наиболее тесно связанные с ними процессы или явления.

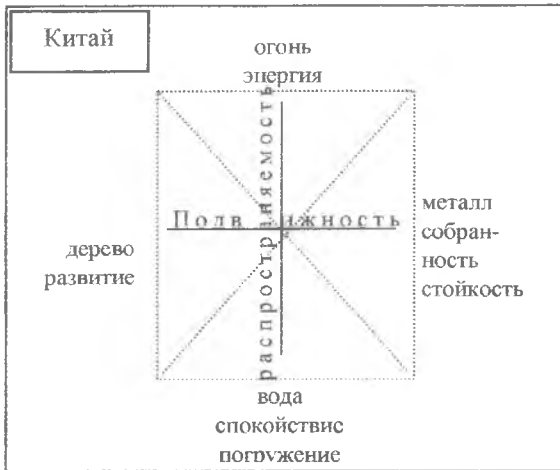

Рисунок 1 – Графическое представление первоэлементов особенностей поведения человека¹

Так понятие, как «огонь» эквивалентно энергии, а диаметрально противоположной ему выступает «вода», которая символизирует спокойствие или погружение. Ортогональная этой оси выступает ось «дерево», символизирующее развитие, а диаметрально противоположное ему понятие «металл» эквивалентно собранности или стойкости. Подбор первоэлементов производился таким образом, чтобы каждая из вступающих во взаимодействие пар первоэлементов составляла конкретное смысловое взаимодействие. Так, огонь раскаляет металл, вода питает дерево, огонь сжигает дерево, вода гасит огонь, металл рубит дерево, металл тонет в воде, и она разъедает его. Подробная интерпретация этих отношений приводится в «Книге Перемен», которая

¹ Отношение первоэлементов в описании характерных особенностей поведения человека по основным характеристикам: собранности, спокойствия, энергичности, развития. Всего выделяется девять возможных сочетаний как основных, но любая точка этого пространства имеет свою характеристику по доле соотношению отмеченных первоэлементов, и может выступать как самостоятельная в оценке индивидуальной предрасположенности и организации.

Основные сочетания пар:

- *огонь-металл* (находятся в дихотомическом взаимодействии), огонь раскаляет металл;
- *вода-дерево* (находятся в дихотомическом взаимодействии), вода питает дерево;
- *огонь-дерево*, огонь сжигает дерево;
- *металл-дерево*, металл рубит дерево;
- *огонь-вода*, вода гасит огонь;
- *вода-металл*, вода остужает металл.

Каждый из первоэлементов, выступая самостоятельно, несет соответствующее ему качество как основное выражение свойств объекта. Точка пересечения координатных осей и диагоналей выражает равное противодействие всех первоэлементов.

представляет китайскую культуру 7 тыс. лет до н.э.

Полное описание всех возможных построений адаптивного поведения вытекает из взаимоотношения двух «полей событий», одно из которых относится к характеристике индивида, а другое - к характеристике средового окружения. В дошедшем до нашего времени упомянутом источнике культуры говорится также о методах определения долевого соотношения первоэлементов при оценке индивида и средового окружения. Описание частей тела человека и животных осуществляется в тех же терминах, а их отношения принимались за долевое соотношение первоначал, что и давало возможность по антропометрическим характеристикам оценивать состояние индивида и его адекватность соответствующим средовым условиям. Подобная направленность исследований получила свое развитие, как отмечалось ранее, в работах М.Я. Брейтмана (1924), К. Хирата (1974).

Различные многократные переводы «Книги Перемен» и других источников культуры древнего Китая на протяжении времени подвергались дополнительной интерпретации и существенным искажениям, что в значительной мере усложняет понимание дошедших до нас научных данных, которые в большей мере сейчас имеют историческую, а не научную ценность.

Со временем, из китайской медицины и философии данный подход к оценке человека и особенностей его жизнедеятельности трансформируется в таджико-арабо-греческую медицину (рис.2).

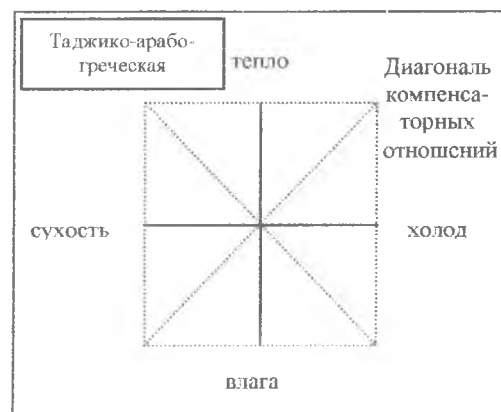
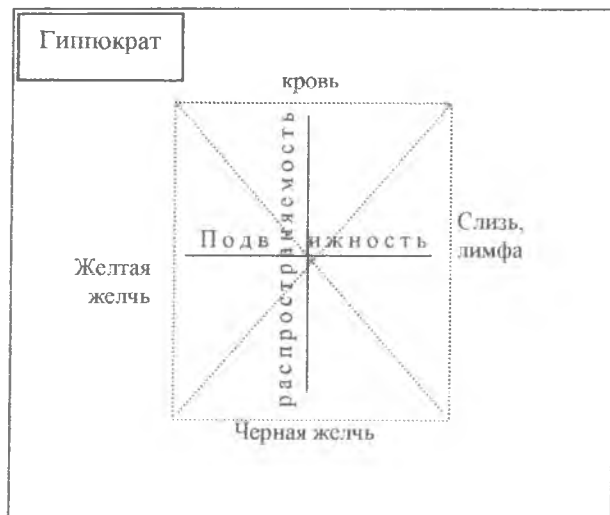

Рисунок 2 - Отношение первоэлементов в описании характерных особенностей поведения человека в таджико-арабо-греческой медицине²

² В данном варианте, в отличие от китайской медицины, более отчетливо прослеживается антагонизм дихотомических первоэлементов координатных осей.

Как и в китайской медицине, выделяется четыре первоэлемента, и говорится о девяти формах поведения или состояний.

Первоэлементы, имея сходство с предшествующими понятиями, заменены новыми: огню соответствует понятие тепла, металлу - холод, воде - влага, а дереву - сухость. В данном представлении особенностей дихотомического противопоставления исходных первоэлементов ощущается более четкий их антагонизм. Совместное сочетание первоэлементов взаимно нейтрализует их, а попарное сочетание их на вершинах порождает особые состояния, которые характеризуются как формы специфического поведения.

ОБОБЩЕННАЯ СХЕМА

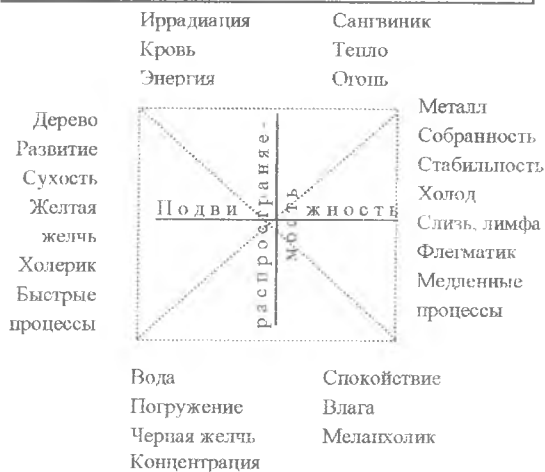

Рисунок 3 – Схема Гипократа

В последующем, опираясь на таджико-арабо-греческую систему классификации человеческих особенностей поведения, Гиппократ вводит конкретные представления о самих первоэлементах, заменяя их на имеющиеся в организме гуморальные факторы. Этим он подчеркивает связь особенностей состава внутренней среды и особенностей поведе-

ния человека, указывая на единство психосоматических отношений.

В своей схеме Гиппократ заменяет понятие тепла на понятие «кровь». Обратное ему свойство, которое характеризовало влагу, соответствует черной желчи. Сухость заменяется понятием желтой желчи, а холод он связывает с понятием слизи, лимфа (рис.3). Как и в предыдущих схемах, в этой схеме сохраняются все основные положения ее построения, имеются четыре первоэлемента или первоначала, девять возможных форм поведения. Каждый из первоэлементов имеет свою противоположность по качественному проявлению их сочетания, образуя основу качественной структуры поведения в целом. Во всех приведенных схемах координатные оси, состоящие из разных терминологических пар, отражают распространяемость процесса и его подвижность.

В последующем, при переводе Галеном используемой терминологии с греческого языка на латинский, схема Гипократа приобрела вид и терминологию, которая широко используется и в настоящее время (рис 4). Это способствовало укоренению представления о четырех типах темперамента, а не четырех первоэлементах или параметрах, долевое участие которых определяет содержание темперамента, как смеси или сочетания исходных характеристик, лежащих в основе организации индивидуального поведения. В исследованиях же последующего периода о девяти видах темперамента не упоминается. Более того, меланхолическому началу или составу темперамента приписываются несколько иные свойства. В конечном счете, его признают как слабый тип, что приводит к сложностям его классификации.

Исследования темпераментов и типов высшей нервной деятельности (ВНД) все в большей мере направлены на установление конкретных носителей первоэлементов или параметров организации поведения. Наиболее существенным вкладом в разработку этого направления явилось открытие И.П. Павловым основных сторон протекания нервных процессов - возбуждения и торможения. Выделив основные характеристики: распространяемость нервных процессов, их подвижность, силу и уравновешенность, предпринимается обоснованное определение типов ВНД на базе этих свойств. Параллельно ведутся углубленные исследования структур мозга, которые определяют отмеченные свойства протекания нервных процессов. Накопленные материалы все в большей мере выходят за рамки возможностей описания глубины поведения на базе четырех основных первоэлементов (параметров). Возникают все более новые определения, которые уже не могут вписаться в структуру четырех типов темперамента.

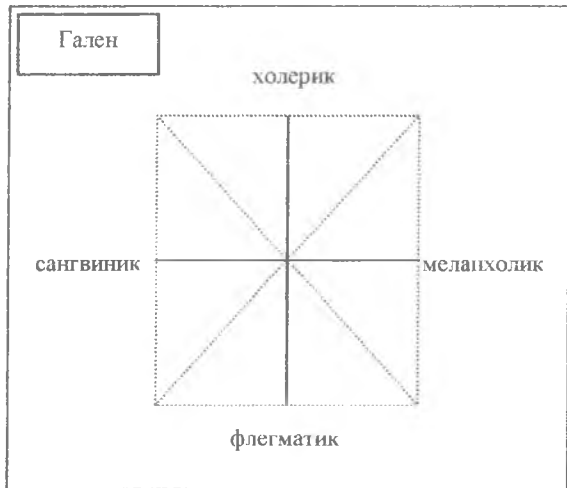

Схема долевого участия первоэлементов в формировании темперамента

сх		холерик			хм	
		С Х	Х С М	С М		
сангвиник		С Х Ф	М Ф С Х	М Ф Х	меланхолик	
		1 1 1 2 2	1 1 1 2 2 2 2	1 1 1 2 2		
фс		С Ф	Ф С М	Ф М	фм	
		1 1	1 1 1 2 2	1 1		
		флегматик				

Рисунок 4 – Схема Галена

Сопоставление Павловских типов ВНД с античной схемой имеет совпадающее соответствие только в случае использования двух характеристик: распространяемости и подвижности нервных процессов, так как аналогичные оси просматриваются во всех предыдущих схемах. Однако, введение оси регуляции силы нервных процессов расширяет пространство событий и требует более обширной классификации типов ВНД и темпераментов (рис.5).

Независимо от исследований И.П. Павлова, Айзенк приходит к заключению о двух характерных формах поведения, которые определяются им как интро- и экстравертированность. Каждая из них, в соответствии с его наблюдениями, может проявляться в стабильном и нестабильном состояниях. Это позво-

ляет говорить о четырех видах проявления психической деятельности. Графическое представление положений Айзенка в виде поля событий обращает внимание на тот факт, что выделенные им формы поведения являются производными от сочетания базисных характеристик или параметров исходного пространства событий, которое состоит из оси «экстро-интровертированность» как формы проявления психической деятельности и устойчивости этих форм поведения, что составляет вторую ось «стабильность-нестабильность». В определенном отношении эти оси сопоставимы с распространяемостью процесса и его подвижностью, что выделялось в предыдущих схемах (см. рис.5).

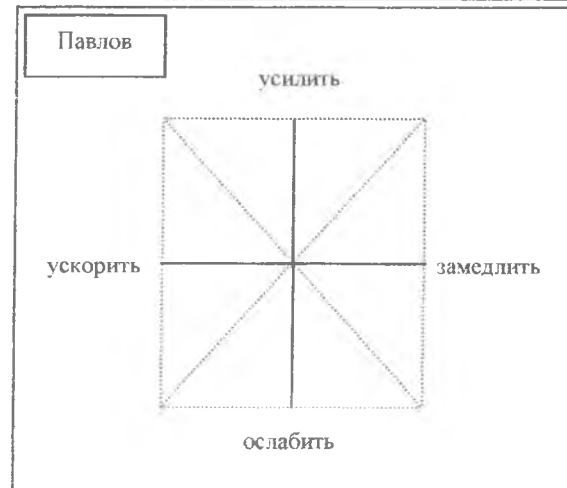
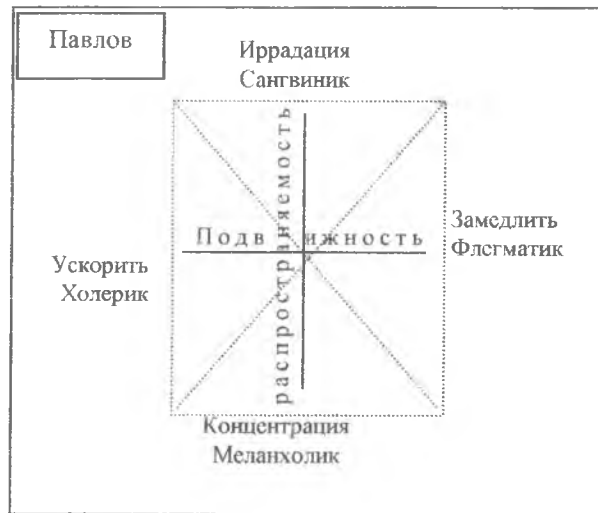

Рисунок 5 – Схема И.П. Павлова

В сопоставительном анализе различных представлений о темпераменте и типе ВНД все в большей мере устанавливается мнение о не сводимости получаемых представлений о темпераменте к античной схеме и возможном их параллельном существовании (рис.6).

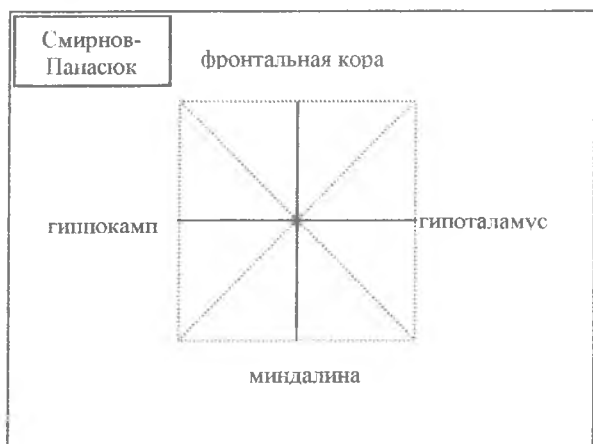

Рисунок 6 – Схема Смирнова-Панасюка

В проводимых исследованиях П.В. Симонова, как и в исследовании Айзенка, устанавливается зависимость экстравертивного и интровертивного поведения от взаимоотношения внутреннего возбуждения и торможения (периферического), и центрального возбуждения и торможения. При этом стабильность и нестабильность соответствуют эмоциональной стабильности и невротизму (рис. 7, 8).

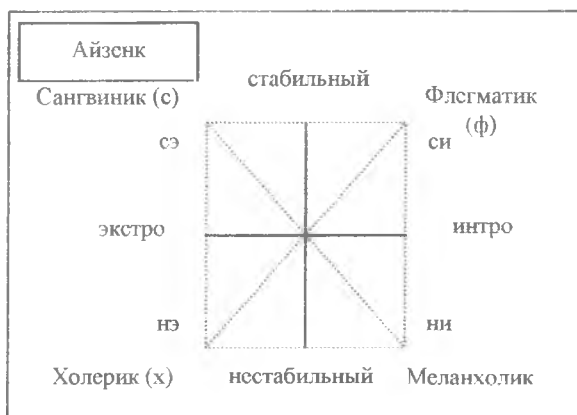
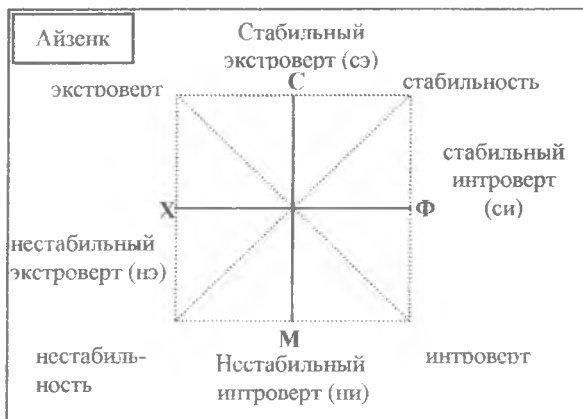

Рисунок 7 – Схема Айзенка

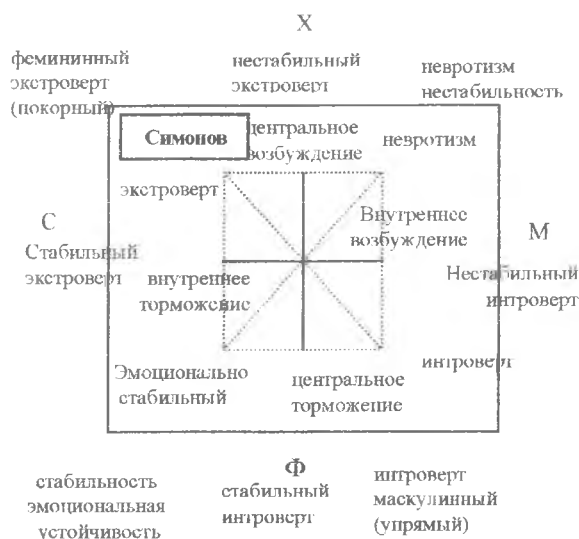
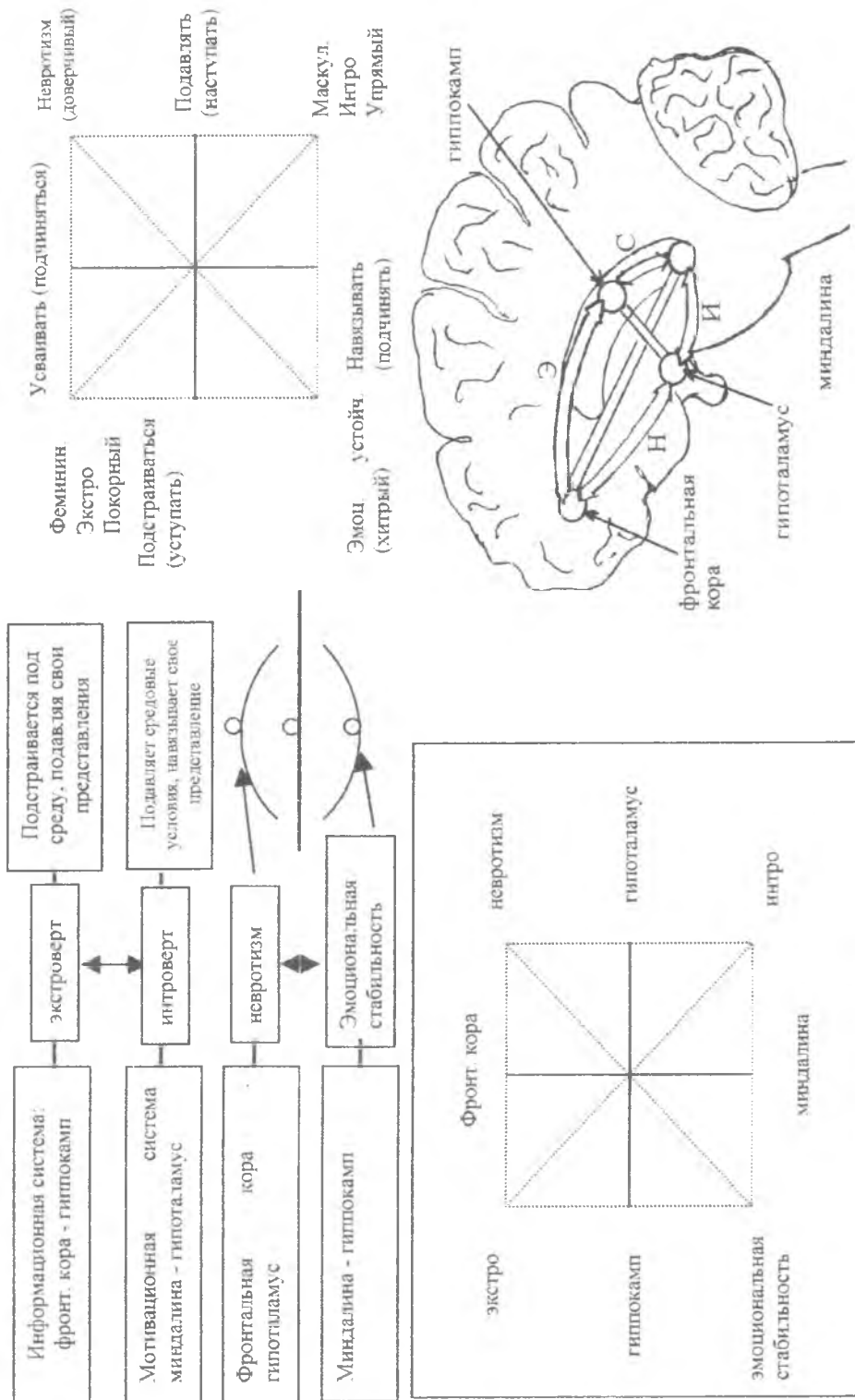

Рисунок 8 – Схема П.В. Симонова

Таким образом, можно говорить об адекватной совместности представлений П.В. Симонова и Айзенка. Продолжая исследовать морфологические структуры головного мозга, Смирнов-Панасюк устанавливают расположение образований мозга, которые формируют экстравертивное и интровертивное поведение и определяют стабильность и нестабильность эмоциональной устойчивости. Такими образованиями оказываются гиппокамп-гипоталамус, фронтальная кора-миндалина (см рис.9).

Обобщенная схема, отражающая координацию форм поведения в общении со средой, позволяет установить также связь между направленностью поведения и его формой выражения, активностью нервных центров и содержания структуры самого поведения. Следует также отметить достаточно четкую сопоставимость такого представления характеристики типов ВНД и темперамента с античной классификацией типов темперамента (рис.10)

Исследуя природу психологических типов, К.Г. Юнг (1875-1961) выделяет ряд характерных свойств поведения, которые отчетливо наблюдаются у нервнoбольных, он присваивает им названия экстраверсии и интроверсии. Основываясь на своем врачебном опыте, он выделяет ряд четко проявляющихся функций как самостоятельные, к которым относит мышление, эмоции, ощущения и интуицию. Доминирующее господство одной из этих функций, позволяет ему выделить эмоциональный, сенсорный, мыслительный, интуитивный психические типы. Фактически каждый из них, имея свою противоположность и будучи взаимонезависимым, составляет классическую структуру поля, где координатными осями выступают пары «мыслительный-интуитивный» и «эмоциональный-сенсорный» типы.

Разрешимость – условнорефлекторная форма построения динамического стереотипа активного поведения, которая вырабатывается вероятностной средой и формирует квазипространство стереотипного поведения.

Рисунок 9 - Пространство управления разрешимостью отношений со средой в системе «объект-среда»

В свою очередь, эти оси могут быть распределены на ось распространяемости и ось подвижности психических процессов. На основе своего опыта, КГ Юнг подчеркивает, что каждый из этих типов, кроме того, может быть интровертивным или экстравертивным (Ранее К.Г. Юнг отождествлял мыслительный с интровертивным, а интуитивный с экстравертивным типом) (рис.11).

Рисунок 10 – Представление характеристики типов ВНД и темперамента с античной классификацией типов темперамента

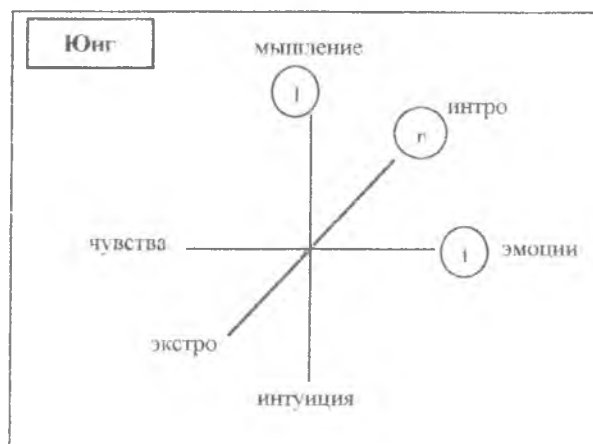

Рисунок 11 – Схема Юнга

Введение третьей координаты в пространстве отображения психологических типов, как и в системе представления типов ВНД И.П. Павловым с использованием трех характеристик свойств нервной системы (подвижность, распространяемость и сила нервных процессов), не позволяет установить аналогию с античной классификацией типов темперамента. Этот резуль-

тат объясняется увеличением размерности пространства отображения психических характеристик и появления новых характеристик (параметров), которые раньше не рассматривались и не имели своего отображения в характеристике типов темперамента. В существующих представлениях типов темперамента и ВНД в двух- и трехмерном пространствах нет противоречий, так как, во-первых, трехмерное пространство всегда можно представить как вариант трех ортогональных плоскостей, каждая из которых может рассматриваться как двумерное пространство отображения свойств психической деятельности

Сравнение трехмерного пространства представления типов ВНД по Павлову с трехмерным пространством представления типов психических темпераментов по К.Г. Юнгу позволяет отметить, что используемые координатные оси имеют различную сложность представления. В частности, ось «экстроинтровертивности» является производной из двумерных пространств представления психической деятельности, которые приводятся Симоновым-Смирновым-Панасюком, где эта характеристика является обобщением взаимоотношения центрального и периферического торможения и возбуждения, а также соотношения активности четырех нервных образований головного мозга (рис.9).

Для более глубокого и полного описания типа ВНД или психического темперамента, естественно, необходимо последовательное отражение особенностей формирования психической деятельности, начиная от выделения значимой информации из средового воздействия, затем формирования соответствующих образов средового окружения и построения на их основании адекватного поведения, затем отражения особенностей его проявления при осуществлении ответной реакции на средовое воздействие и, наконец, отражения устойчивости и надежности протекания психической деятельности при длительном неадекватном отношении со средовым окружением и возможные акцентуации, и психические нарушения, которые возникают в этих условиях.

Практически, оценка индивидуальных особенностей организации психической деятельности, требует составления характеристик формирования знаковых отображений информации об окружающей среде и ее использования для построения адекватного поведения в ней. Данные схемы представлены с учетом внесенных уточнений в первоначальную схему.

Таким образом, предложенная форма представления темперамента позволяет ввести качественную и количественную его оценки при проведении паспортизации личности. Развитие этого вопроса предоставит возможность существенно повысить эффективность профессионального отбора и упрямления профессиональной деформации личности.

Поступила в редколлегию 26.03.2003

БАЛАБАНОВА Л.М., ВИДЕНЕЕВ І.О., ДРУЗЬ В.А., ЖДАНОВА І.В., КРИВОДЕРЕВ В.В., МАКАРЕНКО П.В., ПОПОВА Г.В., ЮДИНА Т.О. ПОРІВНЯЛЬНІ ДАНІ РІЗНИХ ПІДХОДІВ У ПРЕДСТАВЛЕННІ ТИПІВ ТЕМПЕРАМЕНТУ І ВИЩОЇ НЕРВОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Проведено порівняльний аналіз різних представлень темпераменту людини і на підставі сучасних досягнень психології запропонована узагальнена їх форма.

BALABANOVA L.M., VIDENEEV I.A., DRUZ' V.A., ZHDANOVA I.V., KRIVODEREV V.V., MAKARENKO P.V., POPOVA G.V., JUDINA T.A. THE COMPARATIVE DATA OF THE DIFFERENT APPROACHES IN REPRESENTATION OF TYPES OF TEMPERAMENT AND MAXIMUM NERVOUS ACTIVITY

The comparative analysis of different representations of temperament of the man is conducted and on the basis of modern achievements of psychology their generalized form is offered.

М.С. ЖУРОВ

канд. психол. наук

Крымский юридический институт Национального университета внутренних дел

УДК 159.9.07:070.13

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КАК «ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА» И НЕОБХОДИМОСТЬ КОНТРОЛЯ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА

Рассмотрены вопросы соотношения права на частную жизнь и ее контроля; показано, что это соотношение является динамическим процессом, зависящим от степени противоположности взглядов, силы их выражения, длительности совместного общения, целей субъектов общения

Признание права неприкосновенности своей частной жизни и необходимость уважения частной жизни других лежит в основе прав человека. Эта проблема столь значима, что ее определяют как «основу гражданского права». Свобода и уважение частной жизни предполагают свободу распоряжаться собой. К тому же следствием принципа уважения частной жизни является защита ее интимной стороны, что определяется правом каждого лица на неразглашение различных аспектов его частной жизни без его на то согласия и в том, чтобы неукоснительно соблюдалась тайна его корреспонденции.

Сегодня стало очевидным, что принцип невмешательства в частную жизнь, как логическое следствие Декларации 1789 г., есть важнейшая составная часть Конституционных свобод, о чем постоянно должен помнить законодатель [1].

Конституционный совет не раз рассматривал ряд законоположений о соблюдении тайны некоторых сторон частной жизни, однако его решения носят дифференцированный характер. По мнению совета,

оглашение данных о частной жизни может иметь место в двух случаях: когда такие сведения необходимы для достижения целей поставленных законов и когда эти сведения закладываются в картотеку информации, собираемой «независимыми» административными учреждениями.

Соблюдение тайны корреспонденции граждан выступает в форме Конституционной обязанности. История этого принципа имеет начало еще в статье 23 уголовного кодекса 1791 г., который нашел отражение в части Международной переписки в статье 638 Республиканского кодекса, одобренного 3 брюмера IV года Республики [2].

В то время речь шла о письменной корреспонденции, сегодня это положение можно перенести на телефонные переговоры и телекоммуникации. Нарушение тайн корреспонденции предусматривает уголовное наказание.

Столь активная деятельность по защите частной жизни определяется тем, что во все времена существовали причины, побуждающие нарушить эту тайну